

Примечания

1. Hewings M. Advanced Grammar in Use. A self-study reference and practice book for advanced learners of English with answers. Cambridge University Press, 2000. 340 p.
2. Murphy R. English Grammar in Use. A self-study reference and practice book for intermediate students with answers. Cambridge University Press, 1999. 350 p.
3. Total English Placement Test: Pearson Longman ELT, 2006.

УДК 811.111-36

Т. В. Семенова (г. Владикавказ)

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова

Амплификация как один из способов манифестации индивидуально-авторской картины мира

В статье предпринимается попытка анализа индивидуально-авторской картины мира У. Х. Одена на основе языковой личности поэта. По мнению автора, манифестация языковой личности может происходить на нескольких уровнях: концептуальном, семантическом, синтаксическом и т. д. На основе проведенного анализа сложных синтаксических конструкций, в частности амплификации, делается вывод о том, что синтаксический уровень организации поэтического текста может отражать определенные особенности индивидуально-авторской картины мира.

Ключевые слова: картина мира, индивидуально-авторская картина мира, языковая личность, синтаксические конструкции, амплификация, экстравертированность

Понятие *картины мира* причисляется к числу обширных понятий, активно функционирующих как в естественных, так и в гуманитарных науках: физике, биологии, философии, психологии, языкознании, культурологии, литературоведении и т. д.

Термин *картина мира* может быть охарактеризован двояко: так, с одной стороны, это комплексный образ мира, формирующийся у человека в процессе познавательной деятельности, с другой стороны, это вся совокупность знаний отдельно взятой отрасли науки, в которой отображается целостное видение предмета данной науки, складывающееся в определенный период ее развития и меняющееся от этапа к этапу, в результате чего появляются такие термины, как «биологическая картина мира», «физическая картина мира», «языковая картина мира» и т. п. [5].

В рамках общего понятия *картины мира* в лингвистике принято выделять *языковую картину мира*, которая представляет собой совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о реальности на определенном этапе его развития и отражается в системных значениях языковых знаков, являясь так называемым языковым членением мира, языковым упорядочением предметов и явлений [11, с. 43].

На основе общей языковой картины мира формируется *языковая картина отдельной личности*, которая, согласно Ю. Н. Караулову, выражается в языке (текстах) и через языки реконструируется в основных своих чертах на базе языковых средств [6, с. 38]. Ученый предлагает анализировать языковую личность посредством характеристики «семантико-строеного уровня ее организации» (термин Ю. Н. Караулова) и воссоздания языковой модели мира, опираясь на произведенные тексты, выявляя жизненные или ситуативные доминанты, установки, мотивы, находящие отражение в процессах порождения текстов и их содержания [6, с. 43].

В рамках *данной статьи* предпринимается попытка рассмотреть особенности функционирования синтаксических средств в свободном стихе У. Х. Одена как одного из способов манифестации индивидуально-авторской картины мира, поскольку языковая картина художника слова основывается на выборе языковых средств, которые применяются для выражения свернутости и развернутости высказывания, определяя тем самым личностные характеристики автора. В качестве *предмета* исследования выступает амплификация, являющаяся по способу организации высказывания показателем экстравертированности автора.

В рамках художественных произведений языковая картина мира отдельной личности является *индивидуально-авторской картиной мира*, характеризуя которую Ю. М. Лотман говорит о контурах мира, реализующихся в пространственных формах произведения искусства. По мнению ученого, они находятся в зависимости от характера модели, то есть некоей схемы мира, существующей в сознании автора. Эти контуры мира, запечатленные в словесной форме – в виде текста [7, с. 49].

Индивидуально-авторская картина мира может быть охарактеризована как психическое отображение действительности через призму сознания субъекта, следовательно, художественному тексту приписывается статус «субъективного образа объективного мира», индивидуальной, опосредованной картины мира, выраженной языковыми средствами [12, с. 10].

Индивидуально-авторская картина мира может быть исследована на многих уровнях: концептуальном, семантическом, синтаксическом, фонетическом и т. д.

По мнению многих авторов, в художественной литературе синтаксические модели повторяют судьбу лексики, поскольку художественная речь, опираясь на сложившуюся норму, непременно расшатывает и деформирует ее, устанавливая новые связи, что особенно ярко манифестируется в поэтических произведениях. Выражая коммуникативные намерения автора, синтаксические средства могут иметь в поэтических текстах функцию акцентирования, оценочную функцию, ассоциативную функцию, функцию нарушения ожиданий получателя, а также структурообразующую функцию [3, с. 20].

У каждого художника слова присутствует свой синтаксический рисунок, своя система предпочтений, наиболее сочетающаяся с его художественной картиной мира [10]. По мнению Б. А. Серебренникова [13, с. 33], много-

кратное повторение определенных отношений между словами образует в голове человека так называемую понятийную категорию, которая непременно находит выражение в языке в форме простых и сложных синтаксических сочетаний.

Сложные синтаксические сочетания отличаются от простых тем, что совмещают в себе особую логико-грамматическую связь компонентов: расположение слов в словосочетании, синтагматических групп в тексте или элементов, составляющих разные синтаксические и ритмико-синтаксические конструкции (стихов, строф), но, в свою очередь, обладающих грамматической схожестью [2, с. 7].

По мнению многих исследователей, произведения английской поэзии XX века изобилуют разного рода сложными синтаксическими конструкциями, что особенно заметно на примере исследования верлибра, или свободного стиха. Как известно, при сопоставлении с другими типами стихосложения верлибр имеет небогатый арсенал компонентов для реализации поэтического ритма и, таким образом, ближе подходит к обычной, прозаической речи. Некоторые исследователи даже склонны рассматривать свободный стих как некую промежуточную форму между прозой и поэзией [4, с. 148], вследствие чего ему в какой-то мере присущи особенности как стиха, так и прозы, а значит, наличие сложных синтаксических конструкций уводит свободный стих в сторону прозаизации.

В исследуемом материале среди сложных синтаксических конструкций, используемых У. Х. Оденем в свободном стихе, наибольший интерес представляет прием амплификации, поскольку рассматриваемый синтаксический прием встречается с различной частотой в произведениях всех трех периодов его творчества.

Использование амплификации связано с увеличением протяженности высказывания или текста, т. е. линейная протяженность которого является избыточной по сравнению с обычной синтаксической конструкцией, но прагматически оправданной в силу выполняемой ею функции [8, с. 18], что достигается «путем «нагромождения» равнозначных выражений, рассуждений и умозаключений» [1, с. 42].

Амплификация представляет собой расширение текста, связанное с некоторой плеонастичностью или конкретизацией, т. е. такими оборотами, когда автор намеренно удлиняет речевую цепь, усложняя тем самым не только синтаксический рисунок, но и семантическую нагрузку отрывка [9, с. 92].

Наращивая объем предложения, автор неизбежно распространяет те или иные члены предложения. Наиболее часто встречается распространение второстепенных членов предложения, таких как определение, дополнение и обстоятельство, а также имеются случаи наращивания объема главных членов предложения, что реализуется посредством повтора речевых конструкций или отдельных слов, накопление однородных синонимов или сравнений, а также одноструктурных фрагментов, которые могут быть выражены от-

дельными словами, причастными или деепричастными оборотами, а также соответствующими придаточными предложениями.

С одной стороны, амплификация применяется автором поэтического текста для исчерпывающего перечисления событий, явлений, их признаков, действий, для создания целостной картины изображаемого, а также является средством выразительности речи.

Как демонстрируют следующие отрывки, конкретизация описания в произведениях У. Х. Одена происходит за счет расширения определений. Нарастивание подобной синтагматической конструкции может происходить бесконечно, поскольку спаянность компонентов достаточно велика и увеличение объема структурно происходит внутри конструкции, не влияя на предложение в целом:

- (1) Pass on, admire the view of the massif
Through plate-glass windows of the Sport hotel;
Join there the *insufficient units*
Dangerous, easy, in furs, in uniform
And constellated at reserved tables
Consider this and in our time
- (2) And constellated at *reserved tables*,
Supplied with feelings by an efficient band,
Relayed elsewhere to farmers and their dogs,
Sitting in kitchens in the stormy fens.
Consider this and in our time

В обоих примерах расширение атрибутивных конструкций происходит за счет использования однородных членов предложения, выраженных прилагательными, предложными конструкциями, деепричастиями и деепричастными оборотами.

В первом примере (1) существительное *units* окружено определениями благодаря использованию атрибутов как в пре-, так и в постпозиции. Подобное нагромождение элементов, естественно, не может уместиться в рамки одной стиховой строки, что приводит к применению автором стихового переноса с разрывом атрибутивной (*units // Dangerous*) и копулятивной (*inuniform // And constellated*) связей.

Второй пример построен так же, как и предыдущий. Аналогия прослеживается на синтаксическом уровне организации строфы, а именно благодаря наличию синтаксического параллелизма, т. е. повтора синтаксических конструкций предложений, входящих в состав данной строфы. Следует при этом отметить, что, как подчеркивают исследователи и как свидетельствует анализ собранного нами эмпирического материала, повтор вообще и, в частности, повтор синтаксических конструкций является одним из существенных признаков амплификации.

С другой стороны, амплификация характеризуется также как чрезмерное наращивание элементов, которое в большинстве случаев говорит о несогласии автора с действительностью и, как результат, о необходимости более

подробного описания своих доказательств [14, с. 501], что демонстрирует отрывок из стихотворения *In memory of Sigmund Freud*. Насыщенность синтаксиса и свобода его использования свидетельствуют о том, что свободный стих в данном случае лишен опоры в виде ограниченной искусственными правилами внешней формы:

If some traces of the autocratic pose,
the paternal strictness he distrusted, still
clung to his utterance and features,
it was a protective coloration

for one who'd lived among enemies so long:
if often he was wrong and, at times, absurd,
to us he is no more a person
now but a whole climate of opinion

under whom we conduct our different lives:
Like weather he can only hinder or help,
the proud can still be proud but find it
a little harder, the tyrant tries to

make do with him but doesn't care for him much:
he quietly surrounds all our habits of growth
and extends, till the tired in even
the remotest miserable duchy

have felt the change in their bones and are cheered
till the child, unlucky in his little State,
some hearth where freedom is excluded,
a hive whose honey is fear and worry,

feels calmer now and somehow assured of escape,
while, as they lie in the grass of our neglect,
so many long-forgotten objects
revealed by his undiscouraged shining

are returned to us and made precious again;
games we had thought we must drop as we grew up,
little noises we dared not laugh at,
faces we made when no one was looking.

Как показывает анализ приведенного отрывка, наращивание объема предложения, состоящего из 28 строк, происходит за счет использования различных придаточных предложений, причастий и инфинитивных конструкций, обосновывающих точку зрения автора.

Структура языковой личности манифестируется посредством стереотипных особенностей формирования высказывания, и основными показателями экстравертивного речевого поведения считаются речевые единицы, обладающие высокой степенью развернутости, такие как вводные слова и конструкции, обособленные инфинитивные группы, причастные и деепричастные обороты, осложненные предложения, придаточные предложения, синтаксические параллельные конструкции, которые также являются основными показателями амплификации.

Приведенные выше примеры доказывают положение о том, что синтаксические средства являются одним из способов манифестации индивидуально-авторской картины мира художника слова, поскольку использование именно раскрытого синтаксического рисунка и подобного способа формирования высказываний демонстрирует отображение действительности через призму сознания субъекта, в рассматриваемом случае, – это экстравертированность автора. Иными словами, движение мысли поэта на всем протяжении творчества, согласно результатам проведенного анализа, направлено не на самого себя, т. е. вовнутрь, а на взаимодействие с обществом.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно констатировать, что языковая картина мира отдельной личности формируется на основе определенных свойств языковой личности, которые могут выражаться на различных уровнях: лексическом, синтаксическом и фонетическом.

Каждый художник слова обладает так называемыми понятийными категориями, благодаря которым в сознании автора возникает определенный синтаксический рисунок, формирующийся на основе различных структур. Одной из наиболее часто используемых синтаксических структур в произведениях У. Х. Одена является амплификация, характеризующая его как автора, склонного, с одной стороны, к плеонастичности, с другой – к конкретизации.

Как свидетельствует анализ эмпирического материала, амплификации в стихотворных произведениях У. Х. Одена свойственны такие обороты, когда автор намеренно удлиняет речевую цепь и усложняет тем самым синтаксический рисунок, что является основным показателем экстравертированной личности.

Примечания

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1966. 608 с.
2. Горло Е. А. Синтаксические средства воздействия в поэтическом тексте // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 22. С. 344–361.
3. Горло Е. А. Прагматический потенциал амплификации в стихотворном тексте // Вестник ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. 2007. № 2. С. 20–23.
4. Дреева Д. М. Поэтическая картина мира и феномен свободных ритмов в немецкоязычной поэзии XVIII–XXI вв.: генезис, становление, языковые особенности: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2012. 379 с.
5. Дреева Д. М., Семенова Т. В. Поэтическая картина мира: к определению понятия // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23763>

6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2004. 224 с.
7. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство – СПб, 1998. 285 с.
8. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д, 2010. 1213 с.
9. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи. 3-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 204 с.
10. Николаев А. И. Основы литературоведения: учеб. пособие для студ. филол. спец. Иваново: ЛИСТОС, 2011. URL: <https://www.listos.biz/филология/николаев-а-и-основы-литературоведения/>
11. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: «Восток–Запад», 2007. 314 с.
12. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8–69.
13. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. М.: Наука, 1988. 242 с.
14. Bernard Marie Dupriez. A dictionary of literary devices. University of Toronto Press, 1991. 545 с.

УДК 37.016:811.111

*Ю. В. Силич (г. Москва)
Московский городской педагогический университет*

Сопоставительный анализ средств кинесики и проксемики русского, британского и американского вариантов английского языка как компонентов невербальной коммуникации

В статье представлен краткий сопоставительный анализ средств кинесики и проксемики русского, британского английского и американского английского языков как компонентов невербальной коммуникации и дано обоснование значимости культуры как важного фактора, определяющего содержание языка тела этих трех стран. Проведенный анализ положен в основу методической типологии средств невербального поведения в трех культурах, которая обуславливает технологию их формирования в рамках элективного курса в системе дополнительного образования в общеобразовательной школе.

Ключевые слова: межкультурная коммуникативная компетенция, невербальная коммуникация, кинесика, проксемика, элективный курс, дополнительное образование

Из всех многочисленных средств невербальной коммуникации, которые являются основными средствами передачи информации (55% всей информации по сравнению с вербальными средствами (7%) и звуковыми средствами (55%)) [11, с. 27–28], как свидетельствуют результаты научных исследований (И. Н. Жукова [2013], В. А. Лабунская [1988], Т. А. Фокина [2008], М. Аргайл [1983], М. Байрам [1997], В. Биркенбил [1997], М. Нэпп